

Глава 1. Товарищ Сеново

Страна стремительно приближалась к десятой годовщине революции. Самодеятельный цирк, куда я ходил, вдруг взорвался нездоровой энергией и жаждой славы. Мы стали лихорадочно тренироваться и готовить номера. Закончилось все тем, что в середине сентября к нам приехал серьезный мужчина во френче. Замашки у него были кавалеристские, усы буденовские, взгляд лихой и решительный. Смотреть наши номера он отказался. Попросил, чтобы позвали всех, кто может сесть на шпагат. Мы прибежали, взволнованные и радостные. Однако, все оказалось прозаичнее и скучнее, чем мы ожидали. Мы с разной скоростью и степенью легкости сели на шпагат, а серьезный товарищ одобрительно кивнул и предложил сесть на другую ногу. Тут трое сдались. Оставшимся пятерым теперь нужно было сесть на полный поперечный шпагат. Это мы сделали. Кто как, но сделали все. Мужчина попросил показать ему продольный шпагат. Четверо не смогли, а я сел. Режиссер хмыкнул и записал мои данные в записную книжку.

Через два дня на меня из райкома пришла разнарядка, меня освободили от занятий и отправили в дом культуры, репетировать. Так я оказался в свежесколоченной городской агитбригаде. В ней было трое парней - кроме меня еще рабочий железнодорожного депо и рабочий ремстанции, а также две девушки - обе работницы швейной фабрики. Перед нами поставили задачу - в ударные сроки подготовить жизнеутверждающий гимнастический этюд и показать его на параде с открытой платформы движущегося грузовика. Ни одного грузовика в нашем городке пока не было, но нас уверили, что к празднику достанут самый настоящий АМО.

Тогда же нам из области выписали Зою Анисимовну Сеново, сотрудницу спорткультсектора обкома комсомола. Она была членом партии, обладателем именных наград наркома, делегатом съезда ВКП (б), и мы искренне опасались, что старуха нам все испортит. Мы уже составили план этюда, договорились, как его будем исполнять, даже провели репетицию. Мы были, в общем-то, довольны друг другом. Никакая товарищ Сеново нам нужна не была.

И все же, однажды в актовом зале, где мы репетировали, по-обкомовски уверенно, пружинистой походкой настоящей (а не дутой, как мы) гимнастки вошла юная девушка. На вид она была моей ровесницей, скорее школьница, чем ответственный работник. Однако же, была она чемпионкой чего-то там, призером каких-то там соревнований, членом сборной, делегатом и так далее, и тому подобное.

Кто здесь главный стало ясно сразу же. Наш план этюда был немедленно отвергнут, наши роли изменены, а вместо репетиции нас погнали на улицу - тренироваться. Рабочие поворчали, девушки смерили Зою Анисимовну критическими взглядами, но выхода не было.

Глава 2. Подрывные трико

Потянулись ежедневные тренировки. Часа по три-четыре. Потом мы делали перерыв, переодевались, шли в актальный зал и еще два-три часа репетировали этюд.

Где-то через неделю агитбригаду, наконец, перестало лихорадить, все передружились, а Зоя Анисимовна разрешила называть себя «Зоей» и быть с ней на «ты»; Выяснилось, что когда ее не трясло от организаторского зуда, она была вполне милая девушка, со смешным вздернутым носиком и большими карими глазами. Она была очаровательной и дружелюбной, и все очень скоро стали считать ее своей.

В этюде ее парой был я. Парни играли своими мускулами и были силовой основой фигур. Девушки демонстрировали гибкость и растяжку. Так же, как и я, поскольку атлетом я считаться никак не мог.

Рабочим было просто. От них не требовалось ничего особенного, только надежно стоять в стойке, пока мы на их плечах демонстрировали свои способности.

Нам было намного сложнее. Многочисленные гимнастические фигуры мы должны были показывать не сами по себе, хотя это и так сложно. Нам нужно было создать некий спектакль, соединить все в единое действие, плавно переходить от одного элемента к другому.

Поскольку я из «гибких» был единственным мужчиной, работал я в паре с каждой из девушек, но в основном, все-таки, с Зоей. Она была центральной фигурой всего выступления, что естественно. При ее-то способностях и регалиях! Ну, а единственный парень, само собой, должен был быть с ней в паре. Не с другой же девушкой должна была Зоя демонстрировать свои таланты!

Я попал в самую настоящую западню. Мало того, что девушки, как и положено гимнасткам, были в обтягивающей одежде. Мало того, что их тела всячески выгибались прямо передо мной. Но я ведь должен был все время к ним прикасаться! И не просто прикасаться - крепко держать в своих руках, хватать, сжимать, прижимать к себе! И девушки тоже постоянно прикасались ко мне! Фактически я каждую репетицию обнимал и тискал всех наших девчонок, а Зойку - втройне!

Но и это еще не все! В гимнастике чего только не бывает! Моя ладонь частенько оказывалась на груди какой-нибудь из девушек. Или на ее попке. Или вообще между ног, и я шалел от ощущения чего-то мягкого в моей ладони!

А их руки! Надо держаться за мою поясницу, но хватка соскальзывает, и вот уже девичья рука упирается в мою задницу. Или нужно сделать стойку на моем бедре, но пальцы вдруг оказываются прямо на члене...

Каждая репетиция превращалась для меня в эротический кошмар. Через месяц тренировок и репетиций мое тело, до самых интимнейших его частей, уже не было тайной для моих

товарищей по агитбригаде. Также, как и тела наших девушек - для меня.

Я пытался спастись одним - остервенело, до иступления дробил. Утром, вечером, до, после, в перерывах. Помогало мало. Стоило вновь взглянуть на Зойку, вновь ощутить ее гибкое девичье тело, и у меня вставало - напоказ всем!

И чтобы окончательно добить меня, нам пошили настоящие гимнастические трико, очень красивые, белоснежного цвета, с огромными алыми цифрами "10" на груди. Поскольку дата выступления была уже близко, Зоя требовала, чтобы мы репетировали в них - и чтобы привыкнуть, и чтобы разносить под себя. Трико были маленькими, но способными сильно растянуться, и соответственно на самом деле невероятно облегающими и выделяющими каждую деталь. Собственно, так и задумывалось - юные девушки, молодые представительницы рабочего класса, должны были привлекать красотой своих юных тел, а юноши-комсомольцы - атлетичностью фигур. Ткань настолько плотно облегла мои, гм, интимные части тела, что спереди, что сзади, что я чувствовал себя голым. Мне казалось, что на трико рельефно выделялся даже кустик волос внизу живота. На других парнях трико смотрелись почти так же, может быть не до такой степени, но весьма откровенно, но ребят это не смущало. А меня - очень сильно.

К трико полагались какие-то особые V-образные трусы с раковинами (бес его знает, что это такое) и лифчики с уплотнителем для девушек, но фабрика с ними запаздывала. А в трико поверх обычных трусов мои органы и задница были как на показ.

Более того, обтянутый тканью член постоянно ощущал тесный плен ткани, и это сказывалось на его размерах. Стоило же моему члену хоть немного пошевелиться, и это, многократно усиленное освещением, сразу превращалось в полное эротизма действие. Девчонки тут же начинали, будто специально, промахиваться, и мне, чтобы они не упали, приходилось хватать их за что попало, весь крепко хватать, а их руки начинали задевать самый стояк, и я едва сдерживался, чтобы не завывать. А они еще и хихикали потом за моей спиной! А смотрел на них, тоже обтянутых эластичной тканью, обнимал, касался, и не мог побороть в себе разрывавшее меня желание.

Зойка тоже живо реагировала на эти сцены откровенного эротизма. Как и все девушки, она разглядывала меня как спереди, так и сзади. Как и все, сбивала гимнастические фигуры, когда мой бугор на трико становился особенно хорошо виден. Как и все, вспыхивала, когда прямо перед ее глазами оказывался мой торчащий пенис. А он оказывался постоянно, потому что мы делали фигуры, в том числе, и такие, где девушка оказывается висящей вниз головой на парне. То есть, Зоя - на мне!

Она, правда, не могла себе позволить пушукаться с девочками - она была все-таки из обкома! Удивительно, но она смущалась не меньше моего. наших товарищей все происходящее веселило, а вот мы с Зойкой постоянно ходили красные.

Мои переживания, конечно, не были никакой тайной ни для кого. Парни в раздевалке то и

дело заводили со мной разговоры про то, что надо бы мне спустить, рассказывали про холодный душ и бром. Что говорили Зойке ее подружки, не знаю.

Глава 3. Разговор со старшим товарищем

Всех отпустили, и я опустился на краешек сцены. Я совсем выдохся, и мне нужно было минут пять, чтобы прийти в себя. Зойка обычно уходила в душ вместе с остальными девушками, но на этот раз она не ушла. Присела рядом.

- Ты можешь задержаться еще на часок? - спросила она. - Нам нужно бы пройти с тобой "парное колесо".

Я опешил. Я чувствовал себя выжатым, как лимон. Кроме того, был уже десятый час.

- Пойми, - настойчиво продолжала Зоя, - до выступления считанные дни, а ты все время думаешь о чем-то постороннем, вертишься, сбиваешь стойку. "Колесо" сегодня совсем не получилось, а ведь это простейшая фигура!